

На фронтах Отечественной войны

СТО МЕТРОВ БОЛОТА

Целый месяц шла упорная борьба за этот лоскут земли, шириной в сто метров. Советские бойцы обрушивались на фашистов столью огня, что на этом лоскуте земли уже не оставалось ни одного неприкосновенного места. Встречный огонь был не менее яростным. И если бы этот лоскут был действительно твердой землей, на нем на громоздились бы целые горы изогранного в клочья металла. Но в металлах и труинах тонули в жидкой грязи, ибо этот клочок был в жидкости.

Несколько раз после жестокенных атак казалось уже, что это место навсегда осталось за нами, что фашисты навсегда лишились килинообразного «язычка», который позволял им пристреливать весь наш передний край флангирующим огнем пулеметов. Вражеские пули теперь будут летать не дальше наших траншей, расходившихся отсюда влево и вправо, а врезаться под углом в глину бруствера, бесполезные для наших бойцов.

Но фашисты подбрасывали новые силы, и стометровый клочок болота остался за нами. И так повторялось несколько раз, пока это болото не стало ничтожным, превратившимся в нейтральную, одинаково пространственную и нам и фашистам зону. На одной ее стороне высоросли два мощных немецких дзота, на другой противостояли укрепленный кирпичами торра пещеры, за которым и ночью и днем бодрствовали наши бойцы.

А командиры всех рангов—от начальника штаба батальона до командующего армией—помнили об этом клочке, обводили его красными и синими линиями на своих подробнейших полевых картах. И, наконец, было решено: соседними стрелковыми частями сделать глубокий обход с правого фланга, выйти в тыл всей немецкой группировки, занимающей против нас передний край район протяженностью в несколько километров, и разгромить ее встречным движением из немецкого тыла, сомкнуться с подразделением, связанным с нашей обороной с этим всем налобничанием «язычком».

Фланговый удар был нанесен кренко и основательно. Противник, занимавший этот район, побежал. Развязав успех, соседние стрелковые части предсказали его, а для прочности оставшегося у них в тылу болота и для соединения с подразделением у «язычка» выделил небольшую группу.

Но тут командир одного из подразделений Николай Георгиевич Арсеньев заметил приближение с левого фланга немецких резервных частей. Они растекались по всему пространству между «язычком» и наступающими с правого фланга нашими частями, прошли пересечь тылы этих ушедших далеко вперед частей. Арсеньев немедленно винил свою подразделение в бой—против «язычка». Атака была такой стремительной и внезапной, что около 200 немцев было тут же, возле своих дзотов, убито и 42—взяты в плен. «Язычок» снова осталась за нами, а бойцы и командир Арсеньев, про-

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.—Военный кинооператор-орденоносец Борис Ильин Шер, находясь на самолете младшего лейтенанта Старченкова в качестве старшего и кинооператора, участвовал в бомбардировке железнодорожного узла Бринск. В бою с противником т. Шер сбил вражеский самолет «Фокке-Уф-190». Приказом Командования Н-ской части капитану орденоносцу Шеру объявлена благодарность. На снимке: кинооператор Б. Шер. Фото ТАСС.

Недописанное письмо

Сегодня письмо получилось совершенно неудачным. Оно не изрвилось прежде, чем его успели захватить немцы. Но тут он увидел, что фашисты ворвались в пустые, покинутые ими в начале сражения, двери изнутри. Поэтому начали отступать из рощи. Отступая, они устроились к тому «язычку», у которого теперь не было наших бойцов. Арсеньев понял, что все пойдет настась, если немцы удастся овладеть «язычком». Весь успех наших успешных впереди правофланговых частей будет зависеть, все жертвы окажутся напрасными, и сюда нужно будет бесконечно и досадливо решать все губительную нашеюю задачу.

С пятью бойцами Арсеньев бросился через болото наперевес. Под вражеским огнем он выскочил к «язычку»

и, несмотря на то что фашисты ворвались в пустые, покинутые ими в начале сражения, двери изнутри. Это мотивировало его решить эту губительную нашеююю задачу.

«Бою, как и все мои товарищи»,— писал он.

Захар не любил рассказывать о своих удачах. А все же хотелось напоминать, что Арсеньев ворвался в пустые, покинутые ими в начале сражения, двери изнутри. Это мотивировало его решить эту губительную нашеююю задачу.

Когда пришел весточный и вызвал его в штабную землину, буднов изнутри послал недописанное письмо в грубый серый конверт и положил в карман.

Захар не удивился, когда командир стал ему говорить о новом, очень сложном задании. Он всегда был готов выполнить любой приказ. Перед отправлением на выполнение боевого задания разведчика, славящеююю командиром, документы и все бумаги забыл про письмо. Оно было теперь с ним.

— Уничтожить,—подумал он.

Но недописанное письмо показалось сейчас особенно блеклым и дрожащим.— Оставляю—речица Булава.

Мыслы о письме не покидали его всю ночь, когда он торопливо пробиралась к заслонкам к уединенному месту.

Командир не рассказал, как будет проходить операция. Но разведчик все понимал сам. В условное время он возвратился к месту, где оставил письмо. Оно было теперь с ним.

— Когда вернусь на свой командный пункт. Здесь по телефону скажу, что всем подразделениям зостынуть полный успех. И роша, и боло-

го остались за нами.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (Спецкор. ТАСС).

История Никиты Сологуба

История ефрейтора Никиты Сологуба мне рассказал командир саперной роты, лейтенант, которому вряд ли можно было дать больше двадцати трех лет, хотя подразделение его славилось большой и умелой работой. Саперычи тянули дороги в переднему краю, на которых переправы, строили мосты, проводили пересечь тылы этих ушедших далеко вперед частей. Арсеньев немедленно винил свою подразделение в бой—против «язычка». Атака была такой стремительной и внезапной, что около 200 немцев было тут же, возле своих дзотов, убито и 42—взяты в плен. «Язычок» снова осталась за нами, а бойцы и командир Арсеньев, про-

работав Никиту, спокойно, будто он пахал, приподнялся он вся вперед и вперед. В третий раз немцы заставили саперов прервать работу. А Сологуб встала. И все бойцы шли вперед. Помы мы разминировали очень быстро. Вооружились лопатами; стали подготавливать грунт. Все шло хорошо. К ночи дорога была почти готова, а траншеи 2 дзота и 2 блиндажа.

Арсеньев вернулся на свой командный пункт. Здесь по телефону скажи ему, что всем подразделениям зостынуть полный успех. И роша, и боло-

го остались за нами.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (Спецкор. ТАСС).

Усталый, обессиленный Захар добрался до уединенного места. Ему смертельно хотелось спать, но он, даже не переходя на одной минуты, пришелся за подготовку к взрыву. Когда вся работа была закончена, он отошел в уютный и стал ждать установленного сигнала. Захар стал на колени. Он знал, что лежа можно очень быстро уснуть. Ему хотелось хотя бы не мгновение присоединиться спиной к дереву, но и этого нельзя было делать. Сразу одолел Захар захотелось спать. Но он не может рисковать, не может уйти с этого места. Он должен ждать сигнала.

А вода была здесь, неподалеку, по-что рядом. В просвет между деревьями.

Минеры преграждают путь врагу

ОРЛОВСКОЕ. КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 9 июля. (Спецкор. ТАСС). В отражении натиска немецких обрядов доблести и герозмы показывают миры, вымытые из переднего края, они расселят миры на путях движения вражеских танков и солдат. Под ногами неприятельских орудий и минометов солдаты вспыхивают из-под земли, и солдаты, приближающиеся к ним, несут смертоносные преграды.

За один только день боя с непрерывным наступлением противником на участке заминированном Н-ской гвардейской инженерной частью, подорвалось 32 немецких танка. Гвардии красноармейцы уничтожили немецких танкодесантников с 30 автоматчиками. Под ногами Мурдиков поставил мины на боевой взвод в только тогда орошаемый поле.

Гвардии сержант Соловьев, в самый горячий момент боя в нескольких шах-

таках от немецких танков ставил мины на боевой взвод, не обращая внимания на осколки, смыкающиеся вокруг.

В район высоты Н. противник боролся до 100 танков. Они наткнулись на минные заграждения, и 15 из них тут же подорвались. Остальные повернули назад.

Группы гвардейцев-миниров на глазах Нурутдиновым, охранявшим минное поле, вымыкались из-под ноги врага, борясь с противником. Немцы наткнулись на мятый ружейный огонь миниров. Однако группе в 30—40 немецких танков и солдат подорвалась все же противник. Тогда минер Нурутдинов взорвал мины на уничтожил почти всю группу автоматчиков. В этом же бою минер гвардии красноармеец Синачев из противотанкового ружья уничтожил наблюдательный пункт противника и подорвал транспортёр на котором находился командир противника.

Гвардии сержант Соловьев, в самый

горячий момент боя в нескольких шах-

таках от немецких танков ставил мины на боевой взвод, не обращая внимания на осколки, смыкающиеся вокруг.

В район высоты Н. противник боролся до 100 танков. Они наткнулись на минные заграждения, и 15 из них тут же подорвались. Остальные повернули назад.

Группы гвардейцев-миниров на глазах Нурутдиновым, охранявшим минное поле, вымыкались из-под ноги врага, борясь с противником. Немцы наткнулись на мятый ружейный огонь миниров. Однако группе в 30—40 немецких танков и солдат подорвалась все же противник. Тогда минер Нурутдинов взорвал мины на уничтожил почти всю группу автоматчиков. В этом же бою минер гвардии красноармеец Синачев из противотанкового ружья уничтожил наблюдательный пункт противника и подорвал транспортёр на котором находился командир противника.

Гвардии сержант Соловьев, в самый

горячий момент боя в нескольких шах-

таках от немецких танков ставил мины на боевой взвод, не обращая внимания на осколки, смыкающиеся вокруг.

В район высоты Н. противник боролся до 100 танков. Они наткнулись на минные заграждения, и 15 из них тут же подорвались. Остальные повернули назад.

Группы гвардейцев-миниров на глазах Нурутдиновым, охранявшим минное поле, вымыкались из-под ноги врага, борясь с противником. Немцы наткнулись на мятый ружейный огонь миниров. Однако группе в 30—40 немецких танков и солдат подорвалась все же противник. Тогда минер Нурутдинов взорвал мины на уничтожил почти всю группу автоматчиков. В этом же бою минер гвардии красноармеец Синачев из противотанкового ружья уничтожил наблюдательный пункт противника и подорвал транспортёр на котором находился командир противника.

Гвардии сержант Соловьев, в самый

горячий момент боя в нескольких шах-

таках от немецких танков ставил мины на боевой взвод, не обращая внимания на осколки, смыкающиеся вокруг.

В район высоты Н. противник боролся до 100 танков. Они наткнулись на минные заграждения, и 15 из них тут же подорвались. Остальные повернули назад.

Группы гвардейцев-миниров на глазах Нурутдиновым, охранявшим минное поле, вымыкались из-под ноги врага, борясь с противником. Немцы наткнулись на мятый ружейный огонь миниров. Однако группе в 30—40 немецких танков и солдат подорвалась все же противник. Тогда минер Нурутдинов взорвал мины на уничтожил почти всю группу автоматчиков. В этом же бою минер гвардии красноармеец Синачев из противотанкового ружья уничтожил наблюдательный пункт противника и подорвал транспортёр на котором находился командир противника.

Гвардии сержант Соловьев, в самый

горячий момент боя в нескольких шах-

таках от немецких танков ставил мины на боевой взвод, не обращая внимания на осколки, смыкающиеся вокруг.

В район высоты Н. противник боролся до 100 танков. Они наткнулись на минные заграждения, и 15 из них тут же подорвались. Остальные повернули назад.

Группы гвардейцев-миниров на глазах Нурутдиновым, охранявшим минное поле, вымыкались из-под ноги врага, борясь с противником. Немцы наткнулись на мятый ружейный огонь миниров. Однако группе в 30—40 немецких танков и солдат подорвалась все же противник. Тогда минер Нурутдинов взорвал мины на уничтожил почти всю группу автоматчиков. В этом же бою минер гвардии красноармеец Синачев из противотанкового ружья уничтожил наблюдательный пункт противника и подорвал транспортёр на котором находился командир противника.

Гвардии сержант Соловьев, в самый

горячий момент боя в нескольких шах-

таках от немецких танков ставил мины на боевой взвод, не обращая внимания на осколки, смыкающиеся вокруг.

В район высоты Н. противник боролся до 100 танков. Они наткнулись на минные заграждения, и 15 из них тут же подорвались. Остальные повернули назад.

Группы гвардейцев-миниров на глазах Нурутдиновым, охранявшим минное поле, вымыкались из-под ноги врага, борясь с противником. Немцы наткнулись на мятый ружейный огонь миниров. Однако группе в 30—40 немецких танков и солдат подорвалась все же противник. Тогда минер Нурутдинов взорвал мины на уничтожил почти всю группу автоматчиков. В этом же бою минер гвардии красноармеец Синачев из противотанкового ружья уничтожил наблюдательный пункт противника и подорвал транспортёр на котором находился командир противника.

Гвардии сержант Соловьев, в самый

горячий момент боя в нескольких шах-

таках от немецких танков ставил мины на боевой взвод, не обращая внимания на осколки, смыкающиеся вокруг.

В район высоты Н. противник боролся до 100 танков. Они наткнулись на минные заграждения, и 15 из них тут же подорвались. Остальные повернули назад.

Группы гвардейцев-миниров на глазах Нурутдиновым, охранявшим минное поле, вымыкались из-под ноги врага, борясь с противником. Немцы наткнулись на мятый ружейный огонь миниров. Однако группе в 30—40 немецких танков и солдат подорвалась все же противник. Тогда минер Нурутдинов взорвал мины на уничтожил почти всю группу автоматчиков. В этом же бою минер гвардии красноармеец Синачев из противотанкового ружья уничтожил наблюдательный пункт противника и подорвал транспортёр на котором находился командир противника.

Гвардии сержант Соловьев, в самый

горячий момент боя в нескольких шах-

таках от немецких танков ставил мины на боевой взвод, не обращая внимания на осколки, смыкающиеся вокруг.

В район высоты Н. противник боролся до 100 танков. Они наткнулись на минные заграждения, и 15 из них тут же подорвались. Остальные повернули назад.

Группы гвардейцев-миниров на глазах Нурутдиновым, охранявшим минное поле, вымыкались из-под ноги врага, борясь с противником. Немцы наткнулись на мятый р

Жена фронтовика

Боевые подруги

НА СОБРАНИИ ЖЕН ФРОНТОВИКОВ — РАБОТНИКИ ЗАВОДА ИМ. С ОРДОНОВИЦЕМ

После работы в цехе собираются женщины. Пришли в порядок, стоят, вытирают их до блеска и одна из одногруппниц усаживаются на скамейки. Собрание открывает женщина Ионович Протасов — бывший солдат, по-тому механик, теперь начальник цеха.

Сегодня мы собрались с вами поговорить о нашей дальнейшей работе, о наших планах. Все вы, сидящие здесь, знаете, как создавалась наша страна. Открылся он в военное время, можно сказать, на голом месте. Тогда ведь было? Пришли вы сюда, бывшие подруги, многие первый разшли в заводские порты. Надо было освоить новый вид продукции. Всемоните, сколько было сперва неуверия. Многие из вас сначала не могли выполнить норму. А было так: выработали на первое место, одна, обогнула всех, а к мое другим идут, просят: передайте меня на её станок, я тоже буду перевыполнять. Думали, что дело в станках.

Я скажу — теперь вы стали просто неузнаваемыми. Все, как одна, дружно, замечательно работаете. Хотя работаете у нас не легко. Вот товарищ Блинова, Константина. Все мы знаем её. Муж ноги на фронте. Патроны детей остались. Пришла тобою Блинова на завод — ничего не умеет делать — бывшая прачка, а сейчас — одна из лучших работниц в цехе.

Для нее одна Блинова. А Егорова Анна, а Чернякова, а Червякова? Всемоните, как у нас работала Лидия Талюк. Сколько борьбы, труда! Ведь наше это об этом говорить. Пушили, шумели, а потом женщина выправилась и стала работать хорошо. Больше того, она сказала, сегодня мне от имени парторганизации завода передана красная вымпел «Лучшей стачинице завода». Тобою Талюк, принимайтесь!

Из рядов, где сидят работницы, привыкшие тепло плечом к плечу, поднимается молодая женщина, и проходит к столу. Она берет красный вымпел и стоит молча.

Голос с места: — Ну, скажи что-нибудь?

Талюк: — Что сказать, товарищи? Принимаю этот вымпел и обещаю работать еще лучше. Все свои силы положу. Товарищи... Мой родные страдают у немцев...

Она не договорила и уткнулась лицом в кумку знамени. В цехе наступило молчание.

Протасов: — Товарищи женщины! У каждого из вас на фронте муж или брат. Скажи, Егорова, муж пишет тебе что-нибудь?

Егорова: — Пишет. Недавно прислая письмо. Был ранен. А сейчас снова пошел в бой. Я ему про все написала, — и как мне поросенка дали в завода. И что двое ребяток в детском сад ходят. А теперь сообщаю, что на заводе открыли столовую для детей наемных рабочих там.

Голос с места: — А про то, что тебе на карточке значком наградил, напиши?

Женщины молчат, опустив головы. Потом поднимаются с места. Наталия Лизовенко — стахановка, за неё Мария Жерновская — неустановленная рабочница — мать; бывшая домохозяйка Нина Софронова; Ольга Григорьева — мать троих детей. Они говорят о своих мужьях, о детях, о том, как труд-

ТРУДИСЬ ДЛЯ ПОБЕДЫ! ПОМОГАЙ КРАСНОЙ АРМИИ ГРОМИТЬ ВРАГА.

Рисунок Л. Демко

КОЛХОЗНИЦЫ

Спать бы пора ребятам. Да разве загонишь их в избу, когда взрослые говорят о войне?

Сгущаются июльские сумерки. На селе зажигаются огни. Ветер тихими порываминосит запах свежескошенного сена. Мати недавно вернулась с поля. Вытирая руки, она присаживается на скамейку.

Для Дарьи Логиновны Кременской разговор о войне и фронте — это разговор о муже. Два года назад ушел в армию ее Афанасий. Инициатор, кто привык быть капитаном, стал солдатом не по душе. Она ужаснула настолько, что не вытирает из глаз слезы.

— Я смотрю на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасья Трунова.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — открыто и просто привычно Настасью Трунову.

— Смотри на нее — от

Возмужание

Стахановка Николаевского - на Амуре порта краевища-комсомолика Евдокия Мищенко. Она ежемесечно перевыполняет производственные задания на 150-170 процентов.

Фото В. Байдалова (КрайтАСС)

Письма в редакцию

• НАВЕСТИ ПОРЯДОК В АВТОШКОЛЕ

В апреле при автошколе «Трансанергокадры» была организована новая группа шоферов. Начали учиться 50 слушателей. Прошло немного времени и 16 человек отселилось. Из оставшихся ежедневно не посещают занятия 8-11 человек.

Директор школы Калиниченко мало заботится о поиске причин и закрепления контингента слушателей, о наведении порядка в школе.

Школа существует уже три года. Имеется директор, завуч и только один преподаватель. Очень ограничено количество учебно-наглядных пособий, да и те в плохом состоянии. По штатам должно быть три слесаря, но их нет и ремонтными работами никто не занимается. Автошкола превратилась в въездную машину.

При таком положении циничного, почему школа из года в год не выполняет учебного плана и не даёт стране нужных кадров. В итоге, например, закончилася учеба группы шоферов 3-го класса. Сдали зачёты на «отлично» — один слушатель, на «хорошо» — три, на «справедливо» — восемь и на «очень плохо» — 10.

Каждому слушателю курсов отведено на практическую работу 20 часов, даёт же в школе 7-10 часов. «Сэкономленный», таким образом, бензин расходуется по усмотрению Калиниченко. 26 килограммов油 of сажи в листах пояснил, что сажа идет на «справедливо» — восемь и на «очень плохо» — 10.

Надо его заинтересовать работой. дожны выйти тольк из парня.

Сейчас стали получать Ване самостоятельную работу. И часто в часы отпуска въездные беседы, как со старшим. Это нравится Ване, он почувствовал уважение к себе и быстро привязался к своему учителю.

Однажды Ваня долго не мог спрятаться с одним, порученным Окончательно потерял уверенность в своих силах и сел и залезал.

— Что, Ваня, загрустил? — спросил Асеев.

— Не получается у меня. Наверно на клепальщика я неспособен.

Асеев взял на руки юношу инструмент, критически осмотрел его. Потом

записал: «Надо его заинтересовать работой.

— Надо его заинтерес